

«Актёр обязан быть разным»

НА СЦЕНЕ И ЭКРАНЕ

32-летний Александр Абдулов — один из самых популярных наших киноактеров завоевал симпатии зрителей, сыграв череду сказочных принцев и мечтательных влюбленных... Высокий, красивый, современный, пластичный, спортивный — этими эпитетами (вполне надо заметить, справедливыми) вот уже несколько лет пресса награждает Абдулова. вторя настроениям тех, кто стремится увидеть в нем прежде всего романтического героя. Однако самого Абдулова не устраивают рамки одного этого амплуа.

«Актёр — прежде всего лицедей, поэтому он должен, обязан быть разным», — так сказал мне Абдулов лет шесть назад, сыграв к тому времени около 30 ролей в кино и став уже премьером в театре.

Что касается театра, то в свои 32 Абдулов на сцене уже 27 лет. Это не шутка. Саша вышел на подмостки в пять лет, сыграв в одном из спектаклей Ферганского театра, где его отец был главным режиссером. К окончанию

школы юноша твердо решил стать актером, но потерпел неудачу на вступительных экзаменах в театральное училище. Зато на следующий год успешно прошел конкурс сразу в нескольких московских театральных вузах, выбрал Государственный институт театрального искусства и уже студентом четвертого курса вышел на сцену Театра имени Ленинского комсомола.

Он сыграл главную роль в спектакле «В списках не значился», поставленном Марком Захаровым по повести Бориса Васильева о защитниках Брестской крепости. Молодой актер, никогда не видевший войны, играл человека другого поколения с такой самоотдачей и искренней верой в происходящее, что уже через несколько месяцев театралы, как говорится, «пошли из Абдулова».

С легкой руки главного режиссера Захарова, поистине «крестного отца» молодого артиста, в театре начали реализовываться богатые творческие возможности Абдулова — как драматические, так и пластические и музыкальные. Его неистовый чилиец Хоакино из рок-оперы Алексея Рыбникова «Звезда и Смерть Хоакино Мурьеты» (по поэме Пабло Неруды) во многом отличается от романтического Плужникова — героя Брестской крепости. В роли Хоакино Абдулов продемонстрировал свой недюжинный актерский темперамент и незаурядные вокальные данные. В следующем спектакле, тоже рок-опере — «Юнона» и «Авось» (на стихи Андрея Вознесенского), Абдулов играл уже несколько

ролей. «Юнона» и «Авось» позволила критикам заговорить об Абдулове как о серьезном мастере.

Кинематограф же поначалу довольно эгоистично использовал лишь выразительные внешние данные молодого актера. Особенно популярными стали чуть наивные, слегка сентиментальные, нерасчетливые и мечтательные герои Абдулова из фильмов «Предчувствие любви» и «С любимыми не расставайтесь», где он выступал вместе со своей женой — очаровательной Ириной Алферовой. Зрителям нравилось, что актер был узнаваем и симпатичен, а ему хотелось «лицедействовать», удивлять, ошеломлять непохожестью... Но зритель ждал «прежнего» Абдулова.

Кульминацией романтического жанра на экране стала, пожалуй, роль Медведа в телефильме «Обыкновенное чудо» по пьесе-сказке Евгения Шварца. Здесь словно сконцентрировалось все, что делал до сих пор в кино Абдулов, здесь пригодились его умение фехтовать (он кандидат в мастера спорта по фехтованию) и лихо гарцевать на лошади... и тут-то он, кажется, и сказал себе: «Всё! Мне хочется разбить этот стереотип, я попытаюсь доказать, что способен и на другие роли...»

Не знаю, объясняется ли это настойчивостью актера или кинорежиссеры наконец-то увидели что-то новое в его творческом облике, но уже вскоре Абдулов появился на экране в роли эlegantного и респектабельного негодяя искусствоведа Волкова в детективе «Сицилианская защита». Его Никита из «Карнавала»

при всей внешней похожести на прежних, романтических героев оказывался трусом и расчетливым циником. А в телефильме «Тот самый Мюнхгаузен» Абдулов выступил в острохарактерной роли адвоката Генриха Рамкопфа, неуклюжего и не очень умного провинциального Цицерона... Затем он сыграл эксцентричную роль Грегора, любовника-приспособленца, в экранизации пьесы Карела Чапека «Средство Макропулоса» (фильм называется «Рецепт ее молодости»). И, наконец, «Формула любви», где Абдулов впервые предстал в настоящей комедийной роли; его дуэт с блистательным комедийным актером Семеном Фарадой (они сыграли двух слуг графа Калиостро) стал, пожалуй, одним из самых запоминающихся и смешных эпизодов фильма.

За последние годы Абдулов изменился и внешне. Жестче стал взгляд по-прежнему красивых и печальных глаз. Артист стал, я бы сказала, суше, резче и — современнее. Его популярность сегодня держится уже не на привязанности зрителей к определенному типу героя. Абдулов доказал, что может быть интересен в разных ипостасях, даже в эстрадном жанре (Александр с удовольствием принимает участие в телепередачах, где поет — и один, и вместе с женой, Ириной). Но... «Сколько бы ролей ни сыграл, — признается Абдулов, — хочется еще. И главное: верить, что лучшая — впереди и ты ее обязательно когда-нибудь сыграешь».

В. ЖЕЛТОВА.

[АПН].